

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

Казань 2026

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАЗАНСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ
имени Н. Г. Жиганова

Н. Г. Жиганов
исемнәдәгә
КАЗАН ДӘУЛӘТ
КОНСЕРВАТОРИЯСЕ

Национальный музей
Республики Татарстан

Татарстан Республикасы
Милли музейе

К 115-летию со дня рождения Н. Г. Жиганова

ЖИГАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2026

IV Международная научная конференция

г. Казань, 2–3 марта 2026 г.

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

Казань 2026

УДК 78(063)

ББК 85.31

Ж68

*Печатается по решению библиотечно-издательского совета
Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова*

Редактор-составитель
Д. Ф. ХАЙРУТДИНОВА

Рецензенты

ГИРФАНОВА М. Е., доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры истории и теории музыки Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова

МАКЛЫГИН А. Л., доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры теории музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, профессор кафедры истории и теории музыки Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный деятель искусств РТ и РМЭ

Редакционная коллегия

ХАЙРУТДИНОВА Д. Ф., кандидат искусствоведения, директор Департамента науки, организационно-методической и просветительской деятельности, заведующая кафедрой менеджмента и медиатехнологий музыкального искусства, профессор Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова, заслуженный работник культуры РТ (редактор-составитель)

ГУМЕРОВА А. Т., кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой теории и истории музыки, профессор Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова

© Казанская государственная консерватория, 2026

© Хайрутдинова Д. Ф., составление, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Порфирьева Е. В. Назиб Жиганов и национальные оперные студии при Московской консерватории	6
Ганиханова Ш. Ш. Национальный стиль в современной музыкальной культуре: татарская и узбекская модели	7
Инякина А. С. К вопросу применения У. Гаджибейли характерных для национальной традиционной музыки методов развития в академических жанрах и формах	9
Галеева Г. Г. «Вселенная Назиба Жиганова»: музыкальное наследие, историческое значение и живая память	10
Хайрутдинова Д. Ф. Особенности изучения рукописного наследия Назиба Жиганова	11

Секция 1

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОМПОЗИТОРСКАЯ ШКОЛА: ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ЯЗЫКОВАЯ ПАРАДИГМА

Аннагылыджова Ш. Т., Нурыева Э. Г. Рожденный на восходе солнца: о творческом пути композитора Дангатара Овезова	13
Алмазова Т. А. Назиб Жиганов и Казанская консерватория: направления деятельности директора в период становления вуза (1945–1946 гг.)	14
Бердыева О. А., Аманмырадова О. А. Роль Ашира Кулиева в развитии национальной композиторской школы	16
Мередова Г. Т. Традиции и новаторство в творчестве Чары Нурымова: влияние московской композиторской школы	17
Шатрашанова М. В. Многогранный Жиганов: к вопросу понимания национального	19
Ксенофонтова Д. В. Композитор – основоположник национальной композиторской школы: миссия и творческие искания Ахмета Жубанова	20
Хасанова А. Н. Принципы взаимодействия слова и музыки в вокальных сочинениях Н. Жиганова (к вопросу преломления закономерностей квантитативного метра)	21
Пескин А. Б. Точка как знак внимания в изложении словесного и музыкального текстов	23

Масюк С. А. Диалектика времени и пространства в контексте музыкально-теоретических категорий: интервалы квинта (Н. Жиганов), секунда (А. Бородин), тритон (В. Войтик)	24
Бекирова Д. Н. По следам 1948 года: две оперы Н. Жиганова и их непредвиденные параллели	26
Николаева А. А. Музыкальная жизнь Ижевска в дореволюционный период: к вопросу об истории формирования профессиональной музыкальной культуры Удмуртии	27
Шаутыбай Э. А. Феномен авторской музыки Казахстана: Серикжан Абдинуров и современное композиторское искусство	29

Секция 2

ТВОРЧЕСТВО ЖИГАНОВА В ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ: КОНТЕКСТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

Талипов И. Ф. Педагогическая биография Н. Г. Жиганова	31
Сатыбалды А. Ж. Два пути – одна цель: служение национальной культуре Ахмета Жубанова и Назиба Жиганова	32
Айдашева А. В. «Человек жив, пока о нем помнят...»: как рассказывать о Жиганове в школе	35
Гусева Е. А. Родословная Н. Г. Жиганова	36
Тенишева С. В. Назиб Жиганов: с любовью к детям	38
Королькова Е. В. Популяризация творческого наследия Н. Г. Жиганова в исполнительской практике студентов КазГИК: от учебного класса к публичному выступлению	39
Зиннатуллина В. М. Стилиевая многогранность фортепианных произведений Назиба Жиганова в педагогическом репертуаре	41
Латынцева Н. В. Роль Н. Г. Жиганова как музыкально-общественного деятеля в становлении и развитии национальной культуры Республики Татарстан	42
Заппарова А. И., Гадиева Э. А. Новый подход к популяризации оперного творчества Н. Жиганова в концертно-театральной и педагогической деятельности кафедры музыкального театра и оперной студии Казанской государственной консерватории ...	43
Еркен М. Г. Н. Жиганов и культурное сотрудничество с Республикой Казахстан	44

Секция 3
МУЗЫКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ В МУЗЕЯХ
И КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Зейналлы Г. Н. Дома-музеи Узеира Гаджибейли: историческая преемственность и современная деятельность	47
Яковлев В. И. У портрета Назиба Жиганова	48
Столбова П. А. Звуковое оформление музейного пространства Жиганова: инженерные и художественные подходы	50
Гаврилова М. Ф. История формирования и представления фондového собрания, связанного с именем Ф. И. Шаляпина, в Музее А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина	51
Вавиличева И. М. «Звезда первой величины» (по материалам архива Е. Г. Ковельковой в фондах Музея А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина)	52
Пашкин О. В. Музей композитора Назиба Жиганова и его роль в современной музыкальной культуре Татарстана	54
Сведения об авторах	56

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Е. В. Порфирьева

НАЗИБ ЖИГАНОВ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОПЕРНЫЕ СТУДИИ ПРИ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Национальные оперные студии при Московской консерватории представляли собой особый тип музыкально-образовательной структуры, созданной для воспитания национальных музыкальных кадров в республиках Советского Союза. Эти студии появились в 30-е годы XX века, в период, который в истории отечественной музыкальной культуры остался в значительной степени как время интенсивного формирования новых национальных школ в рамках советской эстетической программы государственного музыкального строительства. Студийный метод воспитания национальных музыкантов во многом был экспериментальным и существовал параллельно со складывающейся советской системой музыкального образования (трехуровневая система «школа – училище – вуз»), в основе которой была классическая система академического музыкального образования.

Назиб Жиганов, казалось бы, не имел прямого отношения к студийной практике, потому что в годы существования Татарской оперной студии (1934–1938) был студентом Московской консерватории. Он даже подчеркивал свою принадлежность именно к консерваторской традиции. Характерно следующее его высказывание: «Нельзя смешивать композиторов, обучающихся в консерватории, с композиторами-студийцами. Студия давала только среднее образование»¹. Но при этом

¹ Назиб Жиганов. Статьи, воспоминания, документы / Сост. Н. И. Жиганова, З. Я. Салехова: В 2 т. Т. 1. Казань, 2004. С. 274.

многие факты позволяют говорить о его соприкосновении со студийными событиями. Наиболее показательна работа в Татарской студии над оперой «Качкын». В течение двух лет, когда Жиганов работал над этой оперой, студийцы готовили ее исполнение, и результатом этого напряженного труда стало исполнение первой татарской национальной оперы на открытии Татарского оперного театра в 1939 году.

Показательны также постоянные творческие контакты Жиганова с татарскими писателями, работавшими в литературном секторе Татарской оперной студии, и прежде всего с руководителем сектора, поэтом Мусой Джалилем.

Наконец, следует сказать о первом педагогическом опыте Жиганова, когда, еще будучи студентом, он по поручению руководства консерватории работал со студентами Казахской оперной студии. Среди его учеников был, например, известнейший казахский композитор М. Тулебаев, первые студенческие опусы которого Жиганов оценивал очень высоко.

Ш. Ш. Ганиханова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: ТАТАРСКАЯ И УЗБЕКСКАЯ МОДЕЛИ

В современной музыкальной культуре проблема национального стиля приобретает особую актуальность в условиях глобализации и активного взаимодействия культурных традиций. Национальный стиль рассматривается как совокупность устойчивых интонационных, ладовых, ритмических, тембровых и образных характеристик, отражающих культурно-исторический опыт народа. В XXI веке он проявляется не только в сохранении традиций, но и в их трансформации через новые композиторские техники и технологии.

Одной из важных тенденций развития современной музыки является расширение звукового пространства произведения. В музыкальную ткань включаются омузыкаленные шумы, имитации различных тембров, человеческий голос как элемент оркестровой палитры, а также электронные звучания. Особое значение приобретает прием «игры» с тишиной, которая после насыщенной звуковой структуры становится самостоятельным выразительным средством, формируя драматургическое напряжение и новые смысловые эффекты.

Истоки современных приемов музыкальной выразительности во многом связаны с эстетикой звукового музыкального мира исполнителей традиционной музыки – бахши, достончи, макомистов. Их искусство обогатило сферу профессионального композиторского творчества.

Узбекская модель национального стиля основана на традициях макомного мышления, монодийности, импровизационности и тесной связи музыки с поэтическим словом. В современной практике наблюдается синтез традиционных ладовых структур с европейской гармонией, расширение тембровой палитры за счет сочетания национальных инструментов с симфоническим оркестром и электронными средствами, а также активное развитие музыки для театра и кино.

Татарская модель национального стиля опирается на богатую песенную традицию, пентатоническую основу и ритмическое разнообразие фольклора. Для нее характерно взаимодействие национальной интонационности с академическими формами, развитие оперного и симфонического жанров, а также обращение к современным средствам звуковой выразительности.

Таким образом, узбекская и татарская модели национального стиля демонстрируют различные пути синтеза традиции и новаторства. Их развитие отражает стремление сохранить культурную идентичность при одновременном освоении универсальных художественных принципов современной музыкальной культуры.

**К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ У. ГАДЖИБЕЙЛИ
ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКИ
МЕТОДОВ РАЗВИТИЯ В АКАДЕМИЧЕСКИХ ЖАНРАХ И ФОРМАХ**

Тщательное и глубокое исследование всех направлений творческой деятельности основоположника азербайджанской композиторской школы У. Гаджибейли со стороны отечественной музыкальной науки оставляет вместе с тем необходимость продолжения изучения роли и значения личности музыканта в определенных процессах и явлениях азербайджанской академической музыки. Одним из таких вопросов является исследование проблемы применения У. Гаджибейли в его собственных сочинениях, написанных в классических музыкальных жанрах и формах, некоторых принципов развития, заимствованных музыкантом из жанров азербайджанской музыки устной традиции. Этот вопрос стоит в ряду схожих проблем, занимающихся исследованием явления синтеза академических европейских и национальных музыкальных традиций, которым характеризуется в целом азербайджанское композиторское творчество. Однако начало этому процессу было положено именно У. Гаджибейли.

Такого рода синтез проявил себя в жанровом аспекте: появились жанры мугамной оперы или романса-газеллы. Аналогичные процессы наблюдаются в области особенностей музыкального языка и средств выразительности в сочинениях музыканта. Идея синтеза затрагивает также аспект формообразования, когда в рамках классических музыкальных форм легко обнаружить методы развития, заимствованные композитором из жанров национальной традиционной музыки.

В результате типичная форма периода в творчестве У. Гаджибейли обретает форму периода типа развертывания, характерного для азербайджанской музыки устной традиции. Еще одной, на первый взгляд, классической формой, но заимствованной автором из национального устно-профессионального творчества, является определен-

ный род рондообразности. Еще одним методом синтеза европейской классической формы и принципов формообразования национальной традиционной музыки становятся прогрессирующее дробление со стабильным завершающим элементом, принципы прорастания и обратного прорастания и пр.

В результате заложенный У. Гаджибейли подход к вопросам формообразования в произведениях, написанных в классических европейских жанрах, станет основным для всех азербайджанских композиторов будущих поколений. Таким образом, данный аспект и по сей день остается одним из главных признаков прочной опоры представителей национальной композиторской школы на сохраненную через много веков богатейшую национальную музыку устной традиции.

Г. Г. Галеева

«ВСЕЛЕННАЯ НАЗИБА ЖИГАНОВА»: МУЗЫКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ, ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Многопрофильный лицей № 187 расположен на улице, которая носит имя великого земляка – классика национальной музыки, выдающегося татарского композитора, видного деятеля многонациональной отечественной культуры XX века Назиба Гаязовича Жиганова. Идея создания музея, посвященного жизни и творчеству композитора, возникла как дань памяти великому гению. 15 января 2025 года при поддержке Казанской государственной консерватории имени Н. Г. Жиганова, Национального музея Республики Татарстан музей «Вселенная Жиганова» начал свою жизнь в рекреации лицея и стал эффективным примером внедрения музейной педагогики в образовательный процесс и содействия всестороннему развитию детей и молодежи.

С первых дней своего существования музыкальное пространство «Вселенная Жиганова» стало экосистемой, где история жизни легендарного композитора отражает историю развития национальной

музыкальной культуры, знакомит современных учащихся с музыкальным наследием, вовлекает ребят в творческие исследования и проекты, становится местом пересечения истории и современности. Средствами музейной педагогики здесь происходит воспитание культурной осведомленности, патриотизма и развития творческого потенциала лицейстов.

Музыкальное пространство «Вселенная Жиганова» – площадка для творческого созидания: от уроков музыки – к проведению музыкальных событий и творческих встреч; от исторических экскурсов по музею – к встрече с музыкой Назиба Жиганова на сцене теневого театра, созданию медиаконтента культурно-патриотического направления. Таким образом, повышается мотивация учащихся, углубляется восприятие учебного материала и стимулируется творческий подход к познанию классической музыки.

Музей Н. Жиганова – точка соприкосновения исторических фактов и жизненных историй формирования характера композитора, профессионального выбора и самоотверженного труда на пути к достижению цели: создания национальной композиторской школы.

Д. Ф. Хайрутдинова

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РУКОПИСНОГО НАСЛЕДИЯ НАЗИБА ЖИГАНОВА

Творчество Жиганова нельзя назвать малоизученным явлением в истории татарской музыки. Тем не менее многие произведения композитора еще остаются в виде рукописей – автографов либо переписанных чужой рукой. В процессе изучения рукописных документов неизменно затрагивается проблематика творческого процесса композитора. Каждый раз, сталкиваясь с ранее не изученным произведением композитора, важно определить импульс к его созданию, место и значение в биографии и последствия для дальнейшего творчества. В раскрытии личности музыканта, его мировоззрения первостепенное значение

имеет изучение документов и литературных рукописей (эпистолярное наследие, дневниковые записи, пометы на полях нотных рукописей и т. д.).

Один из последних наших опытов изучения рукописного наследия Жиганова – это Струнный квартет A-dur, датируемый 1935 годом. В нашем распоряжении находились клавир (копия), оркестровые партии I части (копия), оркестровые партии II части (чистовой автограф). Квартет Жиганова – единственное сочинение этого жанра в наследии композитора. Поэтому для нас также важно было понять: почему музыкант впоследствии отказался от жанров камерно-ансамблевой музыки. Очевидно, что причины кроются в тайниках творческого процесса и, возможно, даже имеют психологический след.

Большим подспорьем стала переписка композитора, относящаяся к 1935 году, с женой Серафимой, которая в то время училась в Московском музыкальном техникуме. Изучение писем позволило определить событийный контекст создания Квартета и, кроме того, получить сведения об еще одном произведении Жиганова, не учтенном ни в одном списке его сочинений. Это Марш, посвященный 15-летию Советской Татарии, который был исполнен в Казани 25 июня 1935 года в здании старого цирка на Черном озере.

В ходе текстологического анализа имеющихся нотных рукописей были сделаны наблюдения о творческом процессе композитора, специфике нотной фиксации, музыкально-исполнительских установках в связи с намерением включить это произведение в торжественный концерт, особенностях тематизма и композиции и проч. Многие приемы тематической работы, использованные в Квартете, стали характерными для творческого метода и симфонического мышления Н. Жиганова в зрелый и поздний периоды его творчества. Процесс написания Квартета позволил молодому композитору сориентироваться в будущих жанровых предпочтениях, выявил его склонность к работе с партитурой, к симфоническому размаху и большим формам.

Секция 1

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОМПОЗИТОРСКАЯ ШКОЛА: ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ЯЗЫКОВАЯ ПАРАДИГМА

Ш. Т. Аннагылыджова, Э. Г. Нурыева

РОЖДЕННЫЙ НА ВОСХОДЕ СОЛНЦА: О ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ КОМПОЗИТОРА ДАНГАТАРА ОВЕЗОВА

Дангатар Овезов (1911–1966) – талантливый туркменский композитор, народный артист Туркменской ССР, дирижер, один из основоположников туркменской композиторской школы. В историю туркменского музыкального искусства Дангатар Овезов вошел как непревзойденный мастер вокальной музыки, хотя на его счету и создание опер, ораторий, кантат, хоровых сочинений, актуальных и в наши дни.

Путь Дангатара Овезова в музыку был тернистым. Прочувшись в Ташкентском техникуме просвещения, он несколько лет успешно проработал в сфере культуры. Ему прочили удачную должностную карьеру, но его влекла музыка.

Так сложилось, что Д. Овезову не удалось получить полное профессиональное музыкальное образование. Сначала учебу в Ленинградской консерватории прервала война, тогда же была приостановлена работа над оперой «Сейди», которая обещала стать первой туркменской оперой. Затем последовала учеба в Московской консерватории, которая тоже не была окончена по состоянию здоровья.

Несмотря на все жизненные препятствия, любовь к музыке, талант, неустанная работа над собой позволили композитору достичь

блестящих творческих результатов. 1940-е годы стали для композитора периодом настоящего творческого расцвета. Его лучшие достижения этого времени связаны, в первую очередь, с работой во вновь созданном Туркменском государственном театре оперы и балета им. Махтумкули. Одна за другой появляются две оперы на дестанные сюжеты – «Шасенем и Гарип» (совместно с А. Шапошниковым) и «Лейли и Меджнун» (совместно с Ю. Мейтусом), вошедшие в золотой фонд туркменского музыкального искусства. В дуэте с А. Шапошниковым появилась и опера «Айна» – одно из первых произведений на современную тематику.

В числе лучших сочинений композитора – яркая и оптимистичная кантата «Звуки дутара», воспевающая радость труда, любовь к жизни. Одна из замечательных находок композитора в этом произведении – удивительно точное воссоздание звучания дутара на фортепиано.

Творческим путем Дангатар Овезов оправдал свое имя, он всегда оставался в авангарде, заложив основы туркменской композиторской школы, став первым туркменским оперным дирижером, освоив новые музыкальные жанры, объединив достижения мировой музыкальной культуры. Музыка композитора продолжает свою жизнь и в наши дни. Его песни и романсы входят в репертуар многих современных известных исполнителей Туркменистана, а хоровые произведения исполняются в музыкальных учебных заведениях и на сценах нашей страны.

Т. А. Алмазова

**НАЗИБ ЖИГАНОВ И КАЗАНСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ:
НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИРЕКТОРА¹ В ПЕРИОД
СТАНОВЛЕНИЯ ВУЗА (1945–1946 гг.)²**

Создание консерватории в Казани в годы Великой Отечественной войны – уникальное и беспрецедентное явление в истории страны.

¹ Так первоначально называлась должность ректора.

² По материалам архива Казанской государственной консерватории.

Государственная поддержка, незаурядный организаторский дар и лидерские качества личности Н. Жиганова как неперемное условие достижения цели. Предельная краткость сроков принятия решения об открытии вуза (хронология событий).

Сложность и особенности процесса формирования консерватории в условиях послевоенного периода. Многоаспектность, конструктивность и необычайная интенсивность деятельности руководства вуза, республики, страны. Сложности создания материальной базы вуза в силу чрезвычайной ограниченности ресурсов и ведения масштабных восстановительных работ разрушенных городов страны.

Предмет особого внимания – формирование профессорско-преподавательского состава. Наряду с приглашением известных музыкантов, педагогов Татарии, а также эвакуированных в Казань в годы войны специалистов, привлечение к педагогической деятельности в консерватории большого и репрезентативного корпуса музыкантов высокого класса из других городов и республик СССР. Н. Жиганов отстаивал и опальные кандидатуры (А. Леман, Н. Зуевич).

Чрезвычайная важность и сложность организации приема студентов в консерваторию, обусловленные нахождением музыкантов, желавших и имевших возможность продолжить образование в вузе, в военных частях. Интенсивная переписка директора консерватории с командующими военных округов, воинских частей, наркоматом обороны СССР и другими организациями о скорейшей демобилизации музыкантов (как будущих абитуриентов, так и педагогов; уделяется особое внимание музыкантам из Татарии). Обращение директора в государственные и партийные органы республики и страны с просьбой о возбуждении и поддержке ходатайств в соответствующие структуры. Эффективность и результативность данных действий: план приема в консерваторию на I курс полностью выполнен (и перевыполнен).

Старт Казанской консерватории был стремительным и успешным. Проблем оставалось много, они решались на протяжении ряда последующих лет (от вопросов бытового обеспечения студентов и

педагогов в тяжелые 1940-е годы до оснащения библиотеки, кабинета звукозаписи и проч.)

Но уже в первый учебный год были определены основные направления в учебной, исполнительской и научной сферах. Казанская консерватория сыграла выдающуюся роль в формировании музыкальных кадров, развитии инфраструктуры музыкальной культуры Татарстана, многих других республик Волжско-Уральского региона и страны в целом.

О. А. Бердыева, О. А. Аманмырадова

РОЛЬ АШИРА КУЛИЕВА В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМПОЗИТОРСКОЙ ШКОЛЫ

Народный артист СССР, композитор Ашир Кулиев – один из основоположников туркменской профессиональной музыки и национальной композиторской школы (наряду с Д. Овезовым и В. Мухадывым). Его произведения отличаются глубоким освоением национальных музыкальных традиций и гармоничным сочетанием современных идей. Его творческое наследие раскрывает путь развития туркменской композиторской школы, ее эстетические тенденции и художественные возможности.

Вклад Ашира Кулиева в формирование и развитие нового типа туркменского музыкального искусства неизмерим. Композитор первым создал для туркменского музыкального искусства произведения в таких жанрах, как опера, увертюра, симфоническая поэма, кантата и фортепианная соната. Творческое наследие автора охватывает все основные музыкальные жанры, что свидетельствует о широте его художественного мышления и мастерства. В основе его музыкального мышления лежит интонационная система туркменской народной музыки. Композитор использует национальные музыкальные традиции не только как источник фольклора, но и как творческую основу,

стимулирующую развитие профессионального музыкального языка. В его произведениях широко используются тональные структуры, интонационные обороты и ритмические особенности, характерные для туркменских народных песен и инструментальной музыки. В его работах сочетаются возможности национальных интонаций, особое значение придается их выражению в новой гармонической среде. Что касается формы, он сочетает классические формы с национальным музыкальным мышлением, находя уникальные композиционные решения.

Ашир Кулиев не только композитор, получивший музыкальное образование в музыкальной школе и консерватории, но и профессор, передавший своим ученикам свой опыт, прививший им любовь к народной музыке и указавший правильный путь тем, кто ею занимается.

Деятельность Ашира Кулиева характеризуется как художественный феномен, Кулиев внес весомый вклад в развитие туркменской композиторской школы. Его произведения представляют собой пример успешного синтеза национальных музыкальных традиций с современными принципами профессионального композиторского мышления.

Г. Т. Мередова

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ ЧАРЫ НУРЫМОВА: ВЛИЯНИЕ МОСКОВСКОЙ КОМПОЗИТОРСКОЙ ШКОЛЫ

Важную роль в становлении композиторов Туркменистана сыграли профессора Московской консерватории Генрих Ильич Литинский, Сергей Никифорович Василенко, Владимир Георгиевич Фере, Михаил Иванович Чулаки, Сергей Артемьевич Баласанян, под руководством которых сформировался художественный облик как основоположников туркменской классики – Дангатара Овезова, Ашира Кулиева, Вели Мухатова и Вели Ахмедова, так и более молодого поколения композиторов – Чары Нурымова, Реджепа Реджепова.

Творчество Чары Нурымова (1941–1993) является ярким примером синтеза национальной музыкальной традиции Туркменистана и академических принципов московской композиторской школы. Обучение в Московском институте имени Гнесиных у профессора Г. И. Литинского сформировало у Ч. Нурымова прочное понимание композиционных структур, полифонической техники, ритмической и тематической логики, что впоследствии позволило ему органично соединить академические методы с национальным музыкальным языком.

Ч. Нурымов активно развивал жанровую палитру туркменской музыки, включая крупные сценические формы, симфонии, камерные и концертные сочинения. Крупнейшие произведения композитора демонстрируют как освоение традиций, так и творческое новаторство. Среди них: балеты «Гибель Суховея» и «Бессмертие», симфония № 3 «Мару – Шаху – Джахан», Второй струнный квартет, посвященный памяти Индиры Ганди, два «Дестан-концерта», «Текинские фрески» для одиннадцати инструментов, произведения для гобоя и камерного оркестра «Газели», вокальные сочинения. Эти работы отличаются ярко выраженной национальной интонацией, варьированием метроритма и гармонической насыщенностью, что отражает индивидуальный композиторский стиль Ч. Нурымова.

Новаторство проявляется в переосмыслении фольклорных интонаций туркменской музыки в академических жанрах. Композитор сочетает традиционные интонационные формулы с современными гармоническими средствами, использует метроритмическую гибкость, вариативность фактуры и активную ритмическую драматургию. Национальное начало сохраняется благодаря фольклорной образности и интонационной выразительности. Особое значение имеют произведения, где влияние Г. Литинского проявляется в строгой форме, логике тематического развития и полифонической обработке материала. Синтез традиций и новаторства позволяет рассматривать Ч. Нурымова как одну из ключевых фигур в формировании современной туркменской академической музыки.

**МНОГОГРАННЫЙ ЖИГАНОВ:
К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО**

Личность Назиба Гаязовича Жиганова является знаковой для музыкальной культуры Поволжья. Многочисленные обязанности раскрывали его как администратора, как художника-творца, как музыканта, как мыслителя и как педагога. Из воспоминаний А. Лемана: «Назиб Жиганов был слишком переменчив во всей своей многогранности, чтобы оставаться только "диатоничным". Он был личностью противоречивой»¹.

Среди проблем, которые особенно волновали Жиганова, была проблема освоения западных техник композиции и их претворения в сочинениях национальных авторов. На первый взгляд может показаться, будто Жиганов относился к числу художников с закостенелыми взглядами, что прослеживается в его выступлениях на пленумах. Однако нельзя с полной уверенностью утверждать, что выбранная модель поведения соответствовала его собственным убеждениям.

В вопросе «авангардного» и «национального» Жиганов обратился за советом к Г. Литинскому (ведущему московскому преподавателю композиции у авторов из национальных республик). В их переписке 1965 года Жиганов не отрицает новые средства, а только высказывает сомнения по поводу обращения к ним отечественных композиторов.

В 1970-е годы именно Жиганов оказал поддержку молодым казанским авторам и, в частности, Ш. Шарифуллину. На пленуме 1975 года Жиганов подчеркнул новаторскую роль творчества молодого

¹ Леман А. Назиб Гаязович Жиганов... Назиб Жиганов... Назиб... // Назиб Жиганов. Статьи. Воспоминания. Документы / Сост. Н. И. Жиганова, З. Я. Салехова: В 2 т. Т. 1. Казань, 2004. С. 79.

композитора: «Иногда могут быть такие произведения, которые не продолжают традицию, а создают свою традицию»¹.

Будучи приверженцем официально принятых установок, Назиб Жиганов являлся художником широких взглядов. Он умело балансировал в «дискуссионной битве» советской эпохи и при этом оставался честным перед самим собой. Честность заключалась в понимании необходимости эволюции национального музыкального языка. Показательны слова композитора, сказанные за неделю до смерти: «Музыка не может быть вненациональной»².

Д. В. Ксенофонтова

**КОМПОЗИТОР – ОСНОВОПОЛОЖНИК
НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМПОЗИТОРСКОЙ ШКОЛЫ:
МИССИЯ И ТВОРЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ АХМЕТА ЖУБАНОВА**

За пределами индивидуального композиторского самовыражения, в контексте культурно-исторического формирования профессионального музыкального искусства разворачивалась деятельность Ахмета Куановича Жубанова, закономерно соотносимая с процессами становления национальной композиторской школы Казахстана. В условиях перехода от устной традиции к академически организованной системе музыкального мышления именно им была обозначена необходимость институционального переосмысления звуковой культуры. Определяющим для творческих исканий Жубанова становилось не внешнее заимствование фольклорного материала, а его структурное освоение, предполагающее анализ внутренних закономерностей традиционного музыкального языка. Ладоинтонационные модели, метроритмические

¹ Стенограмма XIV пленума правления Союза композиторов Татарии от 9 октября 1975 года // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 7057. Оп. 2. Ед. хр. 213. Л. 89.

² Жиганов Н. Музыка не может быть вненациональной // Назиб Жиганов: Контексты творчества: Сб. науч. статей / Сост. и науч. ред. В. Р. Дулат-Алеев. Казань, 2001. С. 142.

формулы, образно-смысловые конструкции – все это рассматривалось им как элементы целостной художественной системы, подлежащей трансформации в условиях письменной композиторской практики. В результате формировался национальный стиль, автономный по своей логике и устойчивый по художественным основаниям.

Особую значимость приобретает научно-исследовательская деятельность А. Жубанова, в рамках которой музыкальный фольклор интерпретировался не как эмпирический материал, но как объект теоретического анализа. Методологические установки, предложенные им, способствовали формированию казахского музыкознания как самостоятельной области научного знания. Не менее существенной являлась и его педагогическая, а также организационная работа, направленная на создание профессиональной среды и подготовку национальных композиторских кадров.

В качестве целостного механизма культурного моделирования может быть интерпретирована разносторонняя деятельность Ахмета Жубанова, ориентированная на интеграцию традиционных форм художественного мышления и новаторских стратегий. Именно в этом сопряжении проявляется жизнеспособность созданной им модели национальной композиторской школы, сохраняющей актуальность в современном культурном контексте.

А. Н. Хасанова

**ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛОВА И МУЗЫКИ
В ВОКАЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЯХ Н. ЖИГАНОВА
(К ВОПРОСУ ПРЕЛОМЛЕНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ
КВАНТИТАТИВНОГО МЕТРА)**

В вокальной музыке композиторов Татарстана отчетливо отразились закономерности квантитативной системы, выраженной, в первую очередь, в опоре на устойчивые слогоритмические формы, получившие распространение в татарской традиционной музыке, а также в преломлении ее принципиальных признаков, среди которых – нарушение

акцентных норм согласования музыкального и словесного рядов. Это ярко проявилось и в вокальной музыке Н. Жиганова.

Рассмотрение 50 сочинений композитора (песен, романсов и арий из опер) позволяет убедиться в том, что отсутствие взаимодействия акцентов музыки и поэтического слова может возникать в особенности как их ритмического соотношения, так и их соотношения метрического. Последовательное изучение характерных ритмических рисунков, допускающих подобное рассогласование, особенностей соотношения долготных форм с тактовым метром, некоторых приемов работы с силлабическим татарским поэтическим текстом дает возможность убедиться, что конфликт стиха и музыки в творчестве Н. Жиганова возникает стихийно: аналитические наблюдения доказывают, что искажения акцентного строя поэтического текста могут избегаться композитором, а могут, напротив, нарочито усиливаться. Принятие во внимание высокой степени профессионализма композитора в области музыкального искусства, свободного владения им татарским языком наводит на мысль о том, что подобный принцип соотношения слова и музыки в его вокальных сочинениях является отражением устойчивой практики произнесения татарского поэтического текста, уходящей своими корнями ко времени создания и озвучивания татарского стиха в соответствии с законами аруда – напевно, с попыткой приобщения к арудным метрам и вытекающим из этого использованием неестественных ударений. Эти выводы основаны на том, что выявленные в музыке Н. Жиганова приемы взаимодействия акцентных норм музыки и текста не являются неким индивидуальным приемом: подобное можно обнаружить и в музыке других композиторов республики, при этом не только современников Н. Жиганова, но и композиторов следующих поколений. Таким образом, выявленный факт нарушения речевой просодии в музыке композиторов Татарстана не только служит ярким доказательством преломления в ней закономерностей времяизмерительного метра, но и иллюстрирует фиксацию в ней того

звукового идеала, на который ориентировалась татарская поэзия на протяжении нескольких столетий.

А. Б. Пескин

ТОЧКА КАК ЗНАК ВНИМАНИЯ В ИЗЛОЖЕНИИ СЛОВЕСНОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕКСТОВ

Точка многолика, но как бы мы ни рассматривали этот символ, необходимо осознавать, что он обращен к тому, кто работает с предлагаемым текстом, настраивая психологический тон для реализации конкретной исполнительской задачи. Бесспорно, этот знак не мог не быть вне поля зрения Н. Жиганова.

Материалом для исследования явился духовный концерт № 3 Д. Бортнянского – основоположника классического стиля русского духовного концерта.

Точка в завершении предложения в словесном тексте

Точка – знак внимания дирижеру и поющим перед началом следующего построения, выдержанном в определенном тоне музыкальной образности.

- «Господи, силою твоею возвеселится царь и о спасении твоём возрадуется зело». Слово «зело», которое в проекции светского прочтения означает «очень, весьма».

- «...венец на камне честна». Двойное назначение точки: подготовка к исполнению следующей мысли, связанной с тихим звучанием, и точное понимание словосочетания: «венец на камне честна» означает «венец из драгоценного камня».

Пунктирный ритмический рисунок

В концерте встречаем длительности с точкой трех уровней: половинная с точкой – четверть (долгий пунктир), четвертная с точкой – восьмая (средний пунктир), восьмая с точкой – шестнадцатая (короткий пунктир).

Долгий пунктир на словах «Положил еси на главе его» (ч. 2), помещающийся в крайних голосах, нацеливает дирижера и поющих на грамотное разделение согласного и гласного звуков.

Средний пунктир. На слове «силою» ритмический рисунок «четвертная с точкой – восьмая» означает силу «Господню» и требует концентрации исполнительского внимания для достижения моноритмии.

Короткий пунктир также несет свою семантическую нагрузку. Так, тихое соло на словах «Спасением твоим» дважды демонстрирует начало внутрислогового распева на гласной «е». Причем отметим различную меру комфортности в этой связи, так как в первом случае распевается ударный слог, а во втором – безударный.

Фермата как графический знак содержит точку как элемент. Одна из фермат расположена между двумя текстовыми блоками: «спасением твоим» и «Славу и велелепие возложиши». По дирижерскому жесту важно грамотно обустроить соединение согласных звуков слов.

Таким образом, точка как знак внимания – направление исполнителей на концентрацию внутренней энергии, необходимых моральных качеств, стремление открыть новое художественное видение.

С. А. Масюк

**ДИАЛЕКТИКА ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ
МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ:
ИНТЕРВАЛЫ КВИНТА (Н. ЖИГАНОВ), СЕКУНДА (А. БОРОДИН),
ТРИТОН (В. ВОЙТИК)**

Не опровергая мысль о причислении музыки к временным искусствам, представляется очевидным, что пространственность является неотъемлемой составляющей музыкальных звучаний.

Обобщая позиции философов, отметим, что **время** – последовательность смены состояний материальных систем и процессов в мире,

а пространство – форма бытия материи, характеризующей ее протяженность и объем. Проблема музыкального пространства, как некоего скорее метафорического понятия, сначала обозначилась в музыковедении в связи с осмыслением такого сложного явления, как фактура, то есть глубинная организация пространства в музыке, которая включает такие компоненты, как звукоряд, лад, интервал, аккорд, динамику.

Интервал как одна из первичных форм музыки (Б. Асафьев). Особая роль взаимоотношения интервала и времени. Выразительные возможности интервалов квинты, секунды, тритона. Осмысление ассоциативного ряда: «бородинские секунды» – «жигановские квинты» – тритон в творчестве В. Войтика.

Значимость творчества Н. Г. Жиганова для музыкальной культуры Поволжья. Моноинтонационная группа как стилевой признак композиторского письма Н. Жиганова. Роль интервала квинты в ладо-гармоническом языке композитора. Программный фортепианный цикл «Двенадцать зарисовок» как показательный образец применения «жигановских квинт».

Влияние предшественников Н. Жиганова на формирование его творчества. Преломление традиций русских композиторов-классиков (А. Бородин) в музыкальном языке. Взаимосвязь «жигановских квинт» и «бородинских секунд». Роль большой секунды в романсе А. Бородина «Спящая княжна».

Широта художественных взглядов Н. Жиганова, интерес к многонациональной культуре СССР. Творческие параллели с единомышленником, белорусским композитором В. Войтиком. Синтез мировых культур в камерной симфонии В. Войтика «Апошняя восень Паэта». Тритон как носитель лейттематического комплекса в симфонии, его драматургическая роль.

Интервал как универсальный носитель пространственно-временных отношений. Феномен «именного интервала» как отражение индивидуального композиторского хронотопа.

Таким образом, в трех указанных произведениях проявляется интервальный принцип, рельефно демонстрирующий различные художественные позиции: голосоведенческую вязь звучностей (Н. Жиганов), гармонический колорит (А. Бородин), конструктивное начало лада (В. Войтик).

Д. Н. Бекирова

**ПО СЛЕДАМ 1948 ГОДА: ДВЕ ОПЕРЫ Н. ЖИГАНОВА
И ИХ НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ**

В оперном творчестве Н. Жиганова обнаруживаются структурные и контекстуальные параллели с сочинениями, послужившими непосредственным поводом для идеологических постановлений конца 1940-х – начала 1950-х годов. Опера «Шагыйрь» (1947), как и «Великая дружба» В. Мурадели, содержала сюжетный мотив перехода героя на иную идеологическую сторону. Единый идеологический повод, синхронность премьер и последовавшая почти одновременно критика определили общую траекторию их сценической истории. Присутствие в опере фигуры М. Джалиля как прототипа главного героя, изначально не вызвавшее нареканий, в условиях развернувшейся кампании против «Великой дружбы» придало ситуации дополнительный оборот и усугубило положение сочинения. Выдвинутая на Сталинскую премию в декабре 1947 года, после выхода Постановления 1948 года «Шагыйрь» была подвергнута критике и снята с репертуара.

Следующая опера «Намус» (1950) создавалась с установкой на идеологическую безупречность: сюжет о тыловом подвиге колхозников, либретто по роману Г. Баширова (будущего лауреата Сталинской премии). Однако и здесь обнаруживается повторный параллелизм с оперой, ставшей объектом очередного масштабного разбирательства. В 1951 году после разгромной критики оперы Г. Жуковского «От всего сердца» (также на «колхозный» сюжет) и отзыва Сталинской премии

из-за внешней сюжетно-тематической и структурной схожести некоторые замечания были признаны релевантными и для оперы Жиганова.

Таким образом, оба оперных замысла Н. Жиганова хронологически и типологически совпали с сочинениями, которые в силу стечения обстоятельств стали объектами публичной травли общесоюзного масштаба. В каждом случае опера композитора оказывалась в поле критики вследствие конъюнктурных параллелей. Подобное повторение ситуации может быть квалифицировано как историческая закономерность, обусловленная спецификой эпохи: вынужденное стремление композитора соответствовать идеологическим требованиям неизбежно вводило его в зону риска, поскольку критерии оценки постоянно смещались. Совокупность этих факторов позволяет предположить причины дальнейшего снижения композиторской мотивации в работе над жанром. Показательно, что, создав после длительного перерыва оперу «Джалиль» – сочинение, получившее безусловное признание, композитор более к оперному жанру не возвращался. Можно предположить, что, достигнув творческой вершины, Н. Жиганов сознательно оставил жанр, работа в котором оказалась сопряжена с чередой личных и творческих испытаний.

А. А. Николаева

**МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ИЖЕВСКА
В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УДМУРТИИ**

Профессиональные музыкальные традиции на территории современной Удмуртии стали формироваться с конца XIX века. Именно тогда делались первые шаги, в дальнейшем способствовавшие развитию профессиональной культуры в 1930-е годы. Ведущими населенными пунктами, в которых зарождалась академическая музыкальная

культура, явились Сарапул, Глазов. Не менее значимой была культурная жизнь Ижевска.

Во второй половине XIX века Ижевск, известный на сегодняшний день как столица Удмуртии, имел статус поселка и именовался Ижевским заводом. Выбор названия поселения был обусловлен тем, что центром его жизни с самого основания являлись железоделательный и оружейный заводы. Именно в их недрах активно развивалась культурная жизнь поселка. Особенности зарождения профессиональных музыкальных традиций можно проследить в рамках трех направлений: деятельности местного драматического театра, образовательных учреждений и концертной практики.

Любительский театр при Ижевском оружейном заводе был организован в 1900 году инженером ложевой мастерской И. Васильевым. В декабре того же года силами рабочих была поставлена драма Соколова «Жизнь за царя». Со временем большую часть репертуара стали составлять пьесы А. Островского. Значимым аспектом в деятельности театра были еженедельные показы «туманных картин». Их предвосхищали выступления духового оркестра завода. В дальнейшем он стал выступать вне стен театра в рамках разных мероприятий на городских площадках. В здании мастерских закладывались основы системы музыкального образования. Специально для детей рабочих завода в ноябре 1902 года в память императора Александра III была открыта Школа хорового пения и оркестровой музыки.

Важную роль в музыкальной жизни Ижевского поселка играли выступления преподавателей музыкальных классов Казанского отделения ИРМО, с 1911 года перешедшие под управление Сарапульского отделения ИРМО. Из сохранившихся отчетов известно о проведении ежегодных концертов в Ижевском заводе начиная с 1909 года. Результатом таких выступлений стало открытие в 1914 году филиала музыкальных классов в рассматриваемом поселке.

Музыкальные события в начале XX века во многом были связаны и с деятельностью женской прогимназии. На ее концертах учащиеся

исполняли хоры из опер А. Рубинштейна, А. Даргомыжского, различные арии, песни, романсы русских композиторов. Силами учащихся и преподавателей в 1912 году была поставлена опера М. Глинки «Жизнь за царя».

Выступления разных коллективов нередко проходили в стенах Гражданского клуба. Так, на его сцене выступали духовой оркестр театра, музыканты Сарапульского отделения ИРМО, большой смешанный хор, в который входили ученики из разных учебных учреждений поселка.

Деятельность всех этих организаций после революции была прекращена, однако исключить значимость их влияния на слуховой опыт и мировоззрение местного населения невозможно. Упраздненные коллективы переходили в формат советских учреждений. Неслучайно Ижевск определился как центральный город республики благодаря активной музыкальной жизни, которая начала формироваться в дореволюционный период.

Э. А. Шаутыбай

**ФЕНОМЕН АВТОРСКОЙ МУЗЫКИ КАЗАХСТАНА:
СЕРИКЖАН АБДИНУРОВ И СОВРЕМЕННОЕ
КОМПОЗИТОРСКОЕ ИСКУССТВО**

Современная музыка в Казахстане постоянно меняется, находясь под влиянием и местных традиций, и мировых веяний. Серикжан Абдинуров – заметная фигура в этом процессе. Начав с Консерватории им. Курмангазы и дойдя до поста главы Союза композиторов Казахстана, он стал центром культурной жизни и повлиял на становление композиторской школы в стране.

Абдинуров не просто занимается обработкой фольклора. Он пишет музыку, в которой казахские мотивы по-новому звучат в симфониях и камерных произведениях. Его оперы и балеты полны

мифологических образов и философских идей. Его произведения играют на разных фестивалях, что говорит об их универсальности. При этом он сохраняет казахский колорит и верность местной поэтике и символике.

Важна и преподавательская работа Абдинурова. Он профессор Казахского национального университета искусств и воспитывает новое поколение композиторов, уча их воспринимать музыку как способ выразить себя, а не просто как профессию. Его студенты продолжают традиции казахстанской школы, но и не боятся пробовать новое.

Руководство Союзом композиторов Казахстана позволяет Абдинурову продвигать национальную музыку в культурной сфере страны, помогать молодым авторам и поддерживать контакт между казахстанской и мировой музыкальной сценой.

Серикжан Абдинуров не просто композитор, а человек, который показывает, что казахстанская музыка может быть одновременно глубоко национальной и понятной во всем мире. Его творчество объединяет личные взгляды на искусство, местные традиции и мировое признание, делая его голос частью культуры страны.

Секция 2

ТВОРЧЕСТВО ЖИГАНОВА В ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ: КОНТЕКСТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

И. Ф. Талипов

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ Н. Г. ЖИГАНОВА

Н. Г. Жиганов (1911–1988) – выдающийся композитор, классик татарской музыки, ведущий музыкально-общественный деятель Татарской республики. С 1939 по 1977 год – председатель Союза композиторов ТАССР, инициатор открытия Казанской консерватории и ее бессменный руководитель до 1988 года. Многие детали жизненного и творческого пути Жиганова широко освещены в музыковедческой литературе, но некоторые аспекты его многогранной деятельности, например, его педагогическая биография, все еще нуждаются в целостном представлении.

Термин «педагогическая биография» использует Е. Е. Полоцкая в своей докторской диссертации «П. И. Чайковский и становление композиторского образования в России»; под ним понимается «хронологическое описание жизни композитора-педагога с точки зрения всех форм его участия в музыкально-образовательном процессе своего времени».

Следуя предложенному Полоцкой методологическому направлению, представляется необходимым осветить путь профессионального становления Жиганова. Свое обучение он начал в Восточном музыкальном техникуме в классе фортепиано. В 1931 году Жиганов поехал в Москву для поступления в Областной музыкальный

техникум, в класс композиции Г. И. Литинского, у которого затем продолжил обучение в Московской консерватории. Дипломной работой композитора стала первая в истории татарской музыки опера «Качкын». В 1937 году он вернулся в Казань и сразу погрузился в решение проблем музыкальной жизни республики.

Хронологически первым педагогическим опытом Жиганова стала его студенческая практика в Казахской оперной студии в период обучения в Москве. После возвращения в Казань, до открытия консерватории Жиганов работал с творческой группой в музыкальном училище. В Казанской консерватории главным предметом в педагогической практике Жиганова был курс специальной оркестровки для студентов-композиторов. Он вел его с первых лет существования вуза и до конца своей жизни – свыше 40 лет. Педагогическая и общественная деятельность Жиганова привела к тому, что Казанская консерватория и сегодня остается одним из крупнейших образовательных центров подготовки музыкальных кадров в Российской Федерации.

А. Ж. Сатыбалды

ДВА ПУТИ – ОДНА ЦЕЛЬ: СЛУЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ АХМЕТА ЖУБАНОВА И НАЗИБА ЖИГАНОВА

Национальная культура представляет собой сложную и многогранную систему духовных и художественных ценностей, сформировавшихся на протяжении веков. Она отражает исторический путь народа, особенности его мировосприятия, нравственные ориентиры и эстетические идеалы. Сохранение и развитие национальной культуры является важнейшим условием устойчивости общества, его духовной целостности и преемственности поколений.

Одним из ключевых компонентов национальной культуры выступает музыка. Музыкальное искусство обладает особой выразительной силой, способной передавать глубинные чувства и переживания

народа. Музыка – это не просто совокупность звуков, организованных в определенной форме, а своеобразный «язык души», в котором воплощаются историческая память, традиции и духовные ценности. Через народные песни, инструментальные произведения, эпические напевы передаются радости и печали, победы и трагедии, философские размышления и жизненные идеалы народа.

Национальная культура проявляется и в других формах – языке, литературе, театральном искусстве, народных ремеслах, обрядах и праздниках. Однако именно музыка обладает уникальной способностью объединять поколения. Она создает невидимую, но прочную связь между прошлым и настоящим, позволяя современному человеку ощущать свою принадлежность к историческому и культурному наследию предков. В каждой народной мелодии заключен жизненный опыт многих поколений, поэтому музыкальная традиция не теряет своей актуальности со временем.

Особое место в истории казахской и татарской музыкальной культуры занимают выдающиеся деятели – Ахмет Жубанов и Назиб Жиганов. Их жизненный путь и профессиональная деятельность стали ярким примером служения национальной культуре. Несмотря на различие биографий, условий деятельности и творческих методов, их объединяла общая цель – сохранение и развитие музыкального наследия своего народа.

Ахмет Жубанов внес фундаментальный вклад в систематизацию и научное осмысление казахской народной музыки. Он занимался сбором фольклорного материала, его анализом и классификацией, тем самым создавая прочную научную базу для дальнейшего развития профессионального музыкального искусства. Существенное значение имела его педагогическая деятельность: создание образовательных учреждений и подготовка профессиональных музыкантов обеспечили преемственность традиций и их интеграцию в современное культурное пространство Республики Казахстан. Благодаря его усилиям народная

музыка получила академическое признание и стала частью национальной музыкальной школы.

Назиб Жиганов сыграл ключевую роль в формировании профессиональной татарской композиторской школы. Его деятельность отличалась масштабным организационным подходом. Он способствовал созданию музыкальных театров, консерваторий, симфонических оркестров и творческих союзов. Жиганов понимал, что сохранение традиции невозможно без институциональной поддержки и профессиональной среды, в которой композиторы и исполнители могут реализовать свой творческий потенциал. Его работа способствовала гармоничному соединению народных традиций с современными формами музыкального искусства.

Деятельность А. Жубанова и Н. Жиганова наглядно демонстрирует, что национальная культура развивается не только благодаря созданию художественных произведений, но и благодаря системной научной, педагогической и организационной работе. Их пример показывает, что служение культуре — это комплексная деятельность, включающая исследование народного наследия, его сохранение, передачу новым поколениям и внедрение в современную художественную практику.

Наследие этих выдающихся деятелей продолжает оказывать влияние на развитие музыкального образования, научных исследований и композиторского творчества. Их вклад подтверждает, что национальная культура сохраняет свою самобытность и жизнеспособность тогда, когда традиция не изолируется, а становится основой для дальнейшего творческого развития.

Таким образом, благодаря таким личностям, как Ахмет Жубанов и Назиб Жиганов, национальная музыкальная культура остается живой, динамичной и востребованной. Она продолжает передавать будущим поколениям духовные ценности, историческую память и художественную мудрость народа, укрепляя культурную идентичность и обеспечивая преемственность традиций.

**«ЧЕЛОВЕК ЖИВ, ПОКА О НЕМ ПОМНЯТ...»:
КАК РАССКАЗЫВАТЬ О ЖИГАНОВЕ В ШКОЛЕ**

Связь Жиганова с Детской музыкальной школой № 4 началась еще в 1978 году, когда он пришел в школу к детям, чтобы рассказать о себе и своем творчестве. С тех пор в школе благодаря его инициативе встречи с татарскими композиторами стали традиционными.

В школе осуществляется оцифровка исторических документов, связанных с Н. Г. Жигановым. В образовательный процесс внедряются творческие проекты по музыкальной литературе, проводятся интервью и сбор информации о композиторе в годы празднования его юбилеев – 2021 и 2026.

Коллектив школы активно участвует во всероссийских мероприятиях, конкурсах и фестивалях, посвященных Н. Г. Жиганову. С 2009 года наши учащиеся ежегодно посещают музей-квартиру композитора, организуют концерты, участвуют в конкурсах и фестивалях музея.

На уроках музыкальной литературы в 4 и 8 классах звучит музыка Жиганова. Учащиеся исполняют произведения композитора на разных инструментах – «Альбом пьес», «Десять пьес», «Двенадцать зарисовок», «Матюшинские эскизы» и другие. Наша школа принимает участие в работе портала «Век татарской музыки», где можно увидеть исполнение учениками музыки Жиганова.

«Человек жив, пока о нем помнят!» – так гласит пословица. Его творчество живет в сердцах детей, звучит сегодня и сохранится в будущем. В нашей школе продолжается создание новых образовательных проектов: виртуальные и реальные экскурсии, походы в музей композитора, участие в конференциях и мероприятиях, посвященных наследию Н. Г. Жиганова, – все ради популяризации его музыки.

РОДОСЛОВНАЯ Н. Г. ЖИГАНОВА

1. Отцовская линия генеалогического древа Назиба Жиганова исследована вплоть до XVIII века¹. Отец – Гаязетдин Садрижиган улы, родом из Симбирской губернии, Курмышского уезда, деревня Сабачай. О матери – Газизе Губайдулла кызы, почти не было известно. На основании архивных данных и бесед с внуками брата матери композитора (Назыров Гиниятуллы Губайдулла улы) предполагается ее место рождения: Казанская губерния, Тетюшский уезд, Чирки-Кильдуразовская волость, село Куштау (ныне – Апастовский район РТ).

Выявлены новые данные о сословии отца Назиба Жиганова: «запасной солдат», «крестьянин», это не противоречит выводам внука композитора А. Г. Егорова, что он «держал» лавочку с кем-то из родных на паях (по воспоминаниям проживающих в г. Уральске потомков сестры матери – Хадичи), то есть занимался ремеслом или торговлей. Уточнена дата смерти отца композитора от тифа – 27.10.1911 в возрасте 43 лет. В метрических книгах по Уральску, в Красной мечети (мечеть № 3), возможно, имеются сведения о браке Газизы и Гаязетдина Назыровых, которые пока не обнаружены, где во втором разделе «сведения о бракосочетавшихся» фиксировалось, «кто именно и с кем вступает в супружество; ...кто были родители бракосочетавшихся; ...главные условия бракосочетания; кто из духовных лиц совершил брак».

¹ Баутдинов Г. А. История одного поиска // Татарский мир. 2018. № 11 (6418). С. 13; Егоров А. Г. Детство и юность Назиба Жиганова (1911–1928 гг.). Неизвестные биографические документы и факты // Жигановские чтения – 2013. Творческое наследие Назиба Жиганова в контексте современной музыкальной культуры: материалы научно-практической конференции с международным участием, Казань, 7 октября 2013 года / Министерство культуры Российской Федерации, Казанская гос. консерватория (акад.) им. Н. Г. Жиганова. Казань, 2015. С. 40–49; Баутдинов Г. А. Сафаджайские корни великого композитора // Туган Як. 2011. 16 февраля. С. 9.

Так может быть установлено социальное происхождение обоих родителей Жиганова.

2. Найдены новые данные о братьях и сестрах композитора: сестренке Амине (30.07.1912 – 26.03.1913), утонувшем в реке старшем брате Джамалетдине (9.05.1906 – 29.05.1913), сестрах Фазиле, умершей 14.02.1912 от болезни сердца в возрасте 14 лет, и Бибимахфузи (11.09.1901 – 10.11.1909). Всего есть данные о 7 детях в семье Садрижигановых, из которых трое – Файза (28.02.1903 – 1930?), Джалаль (1909? – 14.02.1997), Назиб (1910? – 02.06.1988) – имели музыкальные данные, двое из них стали талантливыми музыкантами.

3. Дополнены данные о дяде и тете композитора – Мухибджамал Шайхетдин кызы и Гиниятулле Губайдуллы улы Назыровых, семье муллы, в которой предположительно какое-то время жили осиротевшие братья Жигановы, которые в трудное голодное время были отданы в детский дом. После смерти мужа она взяла своих четверых детей (Гульсум, Сунгатуллу, Фаю, Диляфруз) и повзрослевших братьев Жигановых и перевезла в Казань, к сестре (известно, что Н. Жиганов в 1928 году приехал в Казань к сестре Файзе).

4. Ввиду отсутствия записей о рождении Н. Г. Жиганова, а также брата – Дж. Г. Садрижиганова в метрических книгах за 1911 и 1909 годы соответственно, их официальная дата рождения до сих пор не установлена. Сделан вывод, что дата 10.10.1911¹ тоже неверна, в это время мать композитора уже должна была быть беременна Аминой, полагаем, что Назиб Жиганов родился до 1911 года (предположительно в 1910 году), но метрические книги за 1910 год в архиве Уральска отсутствуют, поэтому это остается загадкой.

¹ Назиб Жиганов. Жизнь и музыка / Сост. А. Г. Егоров и др. Казань: Тат. кн. изд-во, 2013. С. 12–13.

НАЗИБ ЖИГАНОВ: С ЛЮБОВЬЮ К ДЕТЯМ

Назиб Жиганов – выдающийся композитор, педагог и общественный деятель XX века. Его жизнь и творчество отражают силу музыки, значимость национального культурного наследия и возможности личного саморазвития. Рассказывая о Жиганове в школе, важно акцентировать внимание на его детстве в городе Уральске (Республика Казахстан), потере родителей и воспитании в детских домах. Уже в раннем возрасте проявились его музыкальные способности: любовь к фортепиано, тяга к творчеству и умение выражать эмоции через музыку. Несмотря на тяжелые жизненные обстоятельства, он не потерял стремления к учебе и музыке, что делает его примером настойчивости и трудолюбия для учащихся.

Следует подробно остановиться на творческом пути композитора. Обучение в Казанском музыкальном училище и Московской консерватории позволило Жиганову овладеть различными музыкальными направлениями, включая оперу, симфоническую музыку и инструментовку. Он является автором опер «Качкын», «Ирек», «Алтынчач» и балетов «Фатых», «Зюгра». Эти произведения не только отражают богатство татарской национальной культуры, но и демонстрируют новаторство композитора в создании музыкальных форм и художественных образов.

Особое значение имеет педагогическая деятельность Жиганова. Он руководил Казанской государственной консерваторией на протяжении многих лет, готовил молодых композиторов и музыкантов, внедрял современные методики преподавания и поддерживал творческие инициативы студентов. Его пример показывает, как педагогическая работа может сочетаться с высокой творческой продуктивностью и активной общественной деятельностью.

Не менее важна и общественная активность композитора. Жиганов участвовал в работе Союза композиторов, занимал депутатские должности, оказывал влияние на формирование музыкальной политики и поддержку молодых талантов. В школьной практике полезно использовать междисциплинарный подход: связывать музыку с историей, литературой, культурой; демонстрировать аудио- и видеоматериалы; показывать отрывки из опер и балетов, чтобы учащиеся могли лучше почувствовать и понять музыку.

Преподавание темы Назиба Жиганова в школе должно формировать интерес к национальной культуре, музыкальный вкус и чувство патриотизма. Его жизнь и творчество показывают, что талант, труд и целеустремленность помогают достигать выдающихся результатов. Композитор является ярким примером силы музыки, вдохновения и настойчивости для будущих поколений.

Е. В. Королькова

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Н. Г. ЖИГАНОВА В ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ СТУДЕНТОВ КАЗГИК: ОТ УЧЕБНОГО КЛАССА К ПУБЛИЧНОМУ ВЫСТУПЛЕНИЮ

Осмысление и исполнительская практика творческого наследия композиторов Республики Татарстан являются ключевым фактором формирования творческой личности и сохранения национального культурного кода. Это способствует развитию патриотизма у молодого поколения, что актуализирует данное направление в образовательной работе учреждений культуры.

Учебный план бакалавриата кафедры вокального и инструментального исполнительства КазГИК содержит дисциплины «Педагогическая практика» и «Исполнительская практика», которые формируют у студентов знания, навыки осмысления и исполнения образцов композиторского наследия, а также опыт публичных выступлений.

На примере работы автора как старшего преподавателя (дисциплины «Специальный инструмент. Гитара», «Ансамбль», «Инструментовка, аранжировка и переложение») выделены следующие стадии изучения и популяризации творческого наследия Н. Г. Жиганова:

1. Погружение: изучение личности, биографии композитора и исторической эпохи;

2. Анализ: осмысление и выявление характерных черт наследия, его актуальности в современной культурной среде;

3. Выбор стратегии: анализ приоритетных направлений исполнительского воплощения (жанр, стиль, состав);

4. Практическое освоение: исполнение и апробация материала в публичных выступлениях, вовлечение студентов в среду популяризации через различные формы педагогического общения, включая личный пример преподавателя;

5. Адаптация: приобретение опыта инструментовки, аранжировки и переложения композиторского наследия для различных инструментальных составов.

Анализ этапов работы и практическая реализация процесса изучения и популяризации творческого наследия Н. Г. Жиганова в исполнительской практике студентов Казанского государственного института культуры выявили положительную тенденцию в повышении их интереса к освоению и творческому воплощению от учебного класса к публичному выступлению. Подобный опыт интеграции национального репертуара в учебный процесс способствует не только профессиональному росту молодого исполнителя, но и сохранению живой преемственности традиций композиторской школы Татарстана. Это позволяет рассматривать классическую гитару как эффективный инструмент трансляции культурного кода региона в современном музыкальном пространстве.

**СТИЛЕВАЯ МНОГОГРАННОСТЬ
ФОРТЕПИАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАЗИБА ЖИГАНОВА
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ РЕПЕРТУАРЕ**

Великий татарский композитор Назиб Жиганов (1911–1988) широко известен в нашей стране не только как создатель замечательных опер и балетов, симфонических и камерных произведений, как музыкант, горячо любивший детей и посвятивший им прекрасные сочинения. Во многих городах звучит фортепианная музыка Жиганова, дети с удовольствием играют «Сказку», «Колыбельную», «Марш кукол», «Зарисовки» и другие сочинения композитора, которые по достоинству вошли в золотой фонд отечественного педагогического репертуара.

Произведения Н. Жиганова поэтичны, одухотворены, полны оптимизма, тонкого юмора, музыкальной фантазии. Благодаря живости, искренности, яркой образности его музыка всегда находит самый горячий и непосредственный отклик в сердцах исполнителей и слушателей. Хотелось бы, чтобы учащиеся полнее познакомились с фортепианным творчеством композитора, получили более цельное представление о его творчестве. В соответствии с уровнем подготовки исполнителей меняется направленность педагогической работы. Для старших учеников ставятся более сложные задачи, связанные с постижением национально-характерных и индивидуальных черт фортепианного стиля композитора.

Фортепианные произведения Жиганова являются своеобразной творческой лабораторией, в которой мастер формирует свои художественные идеи. Для юных музыкантов его музыка становится школой высокого художественного вкуса, поэтического воображения и звукового мастерства.

**РОЛЬ Н. Г. ЖИГАНОВА КАК МУЗЫКАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОГО
ДЕЯТЕЛЯ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Формирование и развитие профессиональной татарской музыкальной культуры XX века невозможно представить без колоссального вклада Назиба Жиганова. Вспомним некоторые факты.

Первая симфония Назиба Жиганова была исполнена в 1937 году на концерте-открытии Государственной филармонии Татарской АССР. Далее «в 1938 году Н. Жиганов, закончив Московскую консерваторию, приезжает в Казань и начинает работать в качестве композитора, а затем и художественного руководителя оперного театра»¹. В 1939 году театр откроется постановкой оперы Н. Жиганова «Качкын». С 1939 по 1977 год Жиганов также возглавлял Союз композиторов Татарской АССР.

Сразу после войны по инициативе Назиба Гаязовича в столице республики была основана консерватория. Композитор был назначен ее ректором и занимал этот пост 43 года, до своего ухода из жизни. Путь Казанской консерватории – яркая страница истории отечественного музыкального искусства. Ее воспитанники, педагоги играют огромную роль в развитии современной музыкальной культуры.

Назиб Жиганов обращался к татарскому фольклору, воплощая его самобытные музыкально-языковые черты. Получив академическое образование, он с осторожностью относился к экспериментам и авангардным техникам². Восприятие Жиганова его современниками как достаточно консервативного композитора и общественного деятеля

¹ Салехова З. Я. Н. Г. Жиганов – основатель Казанской консерватории / Из педагогического опыта Казанской консерватории: Прошлое и настоящее: Сб. науч. тр. / Казанская консерватория. Казань, 1996. С. 21.

² См.: Шатрашанова М. Назиб Жиганов между официальной идеологией и новой музыкой // Музыкальная академия. 2021. № 1 (773).

сохраняется до настоящего времени. Творчество композитора, исчисляемое не одним десятком сочинений, до сих пор остается самым масштабным в музыкальном искусстве республики.

А. И. Заппарова, Э. А. Гадиева

**НОВЫЙ ПОДХОД К ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОПЕРНОГО ТВОРЧЕСТВА
Н. ЖИГАНОВА В КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА И ОПЕРНОЙ
СТУДИИ КАЗАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ**

В течение всех лет своего существования кафедра музыкального театра и оперная студия Казанской консерватории обращаются к творчеству татарских композиторов, уделяя большое внимание не только великим основоположникам татарской профессиональной классической музыки, но и молодым современным композиторам, сохраняющим национальные традиции и культуру. Особое место в работе кафедры и оперной студии занимает творчество Назиба Жиганова.

Музыка великого композитора звучит практически в каждом мероприятии вуза. Так, в рамках фестиваля «Оперный карнавал» прозвучали оперы «Качкын» («Беглец»), «Ильдар»; в ГБКЗ имени С. Сайдашева и на других площадках города были поставлены оперы «Алтынчач», «Тюляк», «Джалиль». Постановка оперы «Тюляк» также была осуществлена в рамках Всероссийского фестиваля музыкальных театров «Видеть музыку» и Международного театрального фестиваля тюркских народов «Науруз», в 2025 году прошла премьера оперы «Джалиль» на сцене нового ТГАТ имени Галиаскара Камала в День памяти Н. Жиганова.

Помимо постановок оперной студии, кафедра музыкального театра постоянно обращается к творчеству Н. Жиганова на занятиях по оперному классу, фрагменты его произведений ежегодно исполняются на государственных экзаменах.

В рамках международной научно-практической конференции «Музыкальный театр в XXI веке: теория, история, педагогика» студенты и преподаватели ежегодно представляют доклады, посвященные оперному творчеству композитора.

Студенты и преподаватели консерватории активно обращаются к музыке Н. Жиганова в концертно-творческой деятельности. В рамках Фестиваля татарской хоровой музыки на каждом концерте в музеях, на конкурсах звучат произведения композитора, не только на сценах Казани, но и в Москве, Минске, Ижевске, Елабуге, Санкт-Петербурге и др.

Активная работа с оперным наследием Назиба Жиганова – неотъемлемая часть творческого процесса консерватории. Это необходимо не только для популяризации творчества композитора, но и для полномасштабного изучения его музыкального мышления в недрах консерватории, овладения его стилем, методологией исполнительства и передачи знаний и опыта следующим поколениям.

М. Г. Еркен

Н. ЖИГАНОВ И КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН

Когда говорят о культурном сотрудничестве, часто имеют в виду только гастроли и концерты. Но на практике оно держится на трех вещах: общей памяти, системе образования и совместном репертуаре. Фигура Назиба Гаязовича Жиганова подходит для раскрытия этой темы особенно хорошо: его жизненный путь начинается в Казахстане (Уральск), а его дальнейшая деятельность показывает, как личность может превратить культурные связи в устойчивые проекты – от музыкального образования до крупных сценических произведений. Поэтому разговор о Жиганове и Казахстане – это не просто биография, а пример того, как формируется и развивается межкультурный диалог.

Отметим основные факторы сотрудничества.

1) Казахстанский старт биографии. Рождение и ранние годы в Уральске делают Жиганова символической фигурой для сотрудничества: через его имя легко говорить о взаимной истории и культурной близости Казахстана и татарской традиции.

2) Жиганов не только композитор, но и организатор культуры. Его пример показывает, что сотрудничество крепнет там, где создаются институты: образовательные программы, профессиональные сообщества, площадки для исполнения музыки.

3) Ключевая форма сотрудничества – работа с памятью. Казахстанские площадки (в первую очередь Уральск) могут поддерживать интерес к наследию Жиганова через чтения, лекции-концерты, тематические встречи, выставки и проекты для молодежи.

4) Образование как самый устойчивый канал связи. Консерватория и музыкальные школы – это место, где сотрудничество превращается в долгосрочный результат: мастер-классы, академическая мобильность, совместные программы, приглашение педагогов и дирижеров.

5) Совместный репертуар и сценическая практика. Произведения Жиганова дают материал для программ, где рядом звучит музыка Казахстана и Татарстана: концерты-диалоги, юбилейные вечера, обмен исполнителями и постановочными идеями.

6) Научно-исследовательское взаимодействие. Для усиления сотрудничества важно собирать и систематизировать материалы о казахстанском периоде жизни композитора (архивы, воспоминания, фотографии), готовить статьи и публикации, проводить конференции и круглые столы.

7) Мост между традицией и академической формой. Жиганов показал, как национальные сюжеты и фольклор могут звучать в крупных жанрах (опера, симфония, поэма). Это удобно для межкультурных проектов: перед исполнением можно давать короткие пояснения о сюжете и образах, делая музыку понятной любой аудитории.

8) Работа с молодежью и культурной мотивацией. Конкурсы, открытые репетиции, встречи со студентами, разбор фрагментов произведений – форматы, которые вовлекают и создают преемственность, а значит укрепляют сотрудничество на годы вперед.

9) Современные форматы: медиа и цифровая среда. Записи концертов, короткие видеолекции, подкасты, онлайн-мероприятия позволяют расширить аудиторию и поддерживать интерес к теме не только в юбилейные даты.

10) Практический итог: сотрудничество вокруг имени Жиганова логично строить как связку «память – образование – репертуар». Тогда культурные контакты становятся регулярными и измеримыми: события проходят каждый год, молодежь получает опыт, а совместные программы закрепляются в календаре учреждений.

Таким образом, тема «Н. Жиганов и культурное сотрудничество с Республикой Казахстан» раскрывается через реальные механизмы: сохранение и актуализацию памяти о композиторе в Казахстане, образовательные связи между музыкантами и учреждениями, а также совместный репертуар и сценические проекты. Такой подход показывает, что культурное сотрудничество – это не разовая акция, а системная работа, которая объединяет людей и создает единую культурную среду.

Секция 3

МУЗЫКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ В МУЗЕЯХ И КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Г. Н. Зейналлы

ДОМА-МУЗЕИ УЗЕИРА ГАДЖИБЕЙЛИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Узеир Гаджибейли – основоположник азербайджанской профессиональной музыкальной школы, создатель национальной оперы и один из выдающихся деятелей культурной истории Азербайджана. Его жизнь и творческое наследие мемориально представлены в домах-музеях в Шуше и Баку, отражающих различные этапы его жизненного пути.

В Шуше, в родном доме композитора, построенном в XIX веке, с 1959 года функционировал дом-музей, где экспонировались личные вещи композитора, семейные реликвии, рукописи и материалы раннего творческого периода. Этот музей играл важную роль в сохранении исторической памяти. В 1992 году после оккупации города здание было разрушено, однако часть экспонатов удалось сохранить и перевезти в Баку.

Бакинский дом-музей, расположенный в квартире, где композитор проживал в 1915–1942 годах, был создан по инициативе общенационального лидера Гейдара Алиева и открыт 20 ноября 1975 года. Музей включает мемориальный и административный корпуса. В мемориальной части находятся рабочий кабинет, гостиная, спальня и экспозиционные залы, где представлены фортепиано, письменный стол,

рукописи, нотные материалы и личные вещи. Административная часть объединяет выставочный зал, библиотеку и фонотеку.

После утраты шушинского музея до 2020 года именно бакинский дом-музей оставался основным центром представления наследия Узеира Гаджибейли. При этом в память о композиторе по всей стране проводились фестивали и различные мероприятия. В разные годы музей возглавляли Н. М. Шыхиев, Р. Х. Халилов, Н. Р. Халилова, С. И. Мирзазаде, а с 2005 года музеем руководит народный артист Азербайджана, композитор Сардар Фараджов. По его инициативе регулярно организуются научные конференции, музыкальные вечера и программы, осуществляется работа по восстановлению и сценической реконструкции забытых произведений композитора.

После освобождения Шуши в 2020 году начался процесс восстановления родного дома У. Гаджибейли, и в 2022 году указом Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева были проведены масштабные реставрационные работы. В результате этого дома-музеи в Шуше и Баку вновь функционируют параллельно, сохраняя преемственность и целостность национальной музыкальной памяти.

Таким образом, дома-музеи Узеира Гаджибейли остаются важнейшими центрами сохранения его творческого наследия и культурной памяти Азербайджана.

В. И. Яковлев

У ПОРТРЕТА НАЗИБА ЖИГАНОВА

В 2026 году Казанская консерватория отмечает 115-ю годовщину со дня рождения первого ректора Назиба Гаязовича Жиганова (1911–1988).

Начиная с 1945 года, со дня создания Казанской консерватории, и вплоть до внезапной кончины в 1988 году – период наиболее активной многоаспектной деятельности Н. Г. Жиганова – ректора Казанской

консерватории, выдающегося композитора и педагога-наставника, талантливый организатор музыкального образования в Республике Татарстан и национальных республиках Среднего Поволжья, государственного и общественного деятеля.

В памяти многих поколений педагогов, выпускников, сотрудников консерватории, как отмечается в целом ряде источников этого периода, творческий портрет Н. Г. Жиганова ассоциировался с образом «архитектора», «конструктора-новатора», необыкновенно яркого, талантливого музыканта-художника, требовательного к себе и окружающим, справедливого, высоконравственного, удивительно трудолюбивого и весьма скромного в быту человека, прошедшего трудную жизненную школу, умеющего ценить честность, порядочность, доброту, дружбу, взаимное уважение, человека, стремящегося прийти на помощь в непростых жизненных ситуациях.

Таким образом, именно комплекс важнейших профессиональных, нравственных качеств, характеризующих многогранную личность Н. Г. Жиганова, способствовал созданию и развитию Казанской консерватории как одного из ведущих высших музыкальных учебных заведений страны.

Одной из сложных проблем, которую приходилось постоянно решать ректору консерватории Н. Г. Жиганову как главному «архитектору» учебного процесса вуза, являлась проблема комплектования факультетов и кафедр педагогическими кадрами, то есть проблема «кадровой политики». И в этом плане ярким примером деятельности Н. Г. Жиганова является его практика приглашения для работы на кафедрах высокопрофессиональных исполнителей и педагогов из разных городов страны, в том числе и лучших выпускников Казанской консерватории, благодаря таланту которых были созданы известные ныне казанские теоретические и исполнительские школы: теоретико-композиторская, фортепианная, вокальная, оркестровая, дирижерско-хоровая, народно-инструментальная и другие школы.

ЗВУКОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА ЖИГАНОВА: ИНЖЕНЕРНЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Музейные экспозиции, посвященные композиторам, чаще всего ориентированы на визуальные и архивные материалы. Звуковое сопровождение остается недостаточно проработанным, хотя оно может существенно усиливать восприятие и погружение в исторический и художественный контекст. В музее Назиба Жиганова использование звуковых технологий позволяет не только оживить пространство, но и создать атмосферу, отражающую музыкальный язык композитора.

Цель работы – разработать концепцию звукового оформления, объединяющую инженерные решения и художественные сценарии. Основные методы включают анализ акустики помещений, проектирование зональных аудиосистем с направленными громкоговорителями, а также использование фоновых звуковых ландшафтов, основанных на музыкальных материалах Жиганова. Особое внимание уделяется регулировке громкости и частотного диапазона, чтобы звук был комфортен для всех посетителей, а также адаптации аудиокомпонентов под различные форматы экспозиции – от стационарных аудиозон до интерактивных инсталляций.

Интеграция инженерного и художественного подхода позволяет создавать комплексный аудиовизуальный опыт, который помогает лучше понять музыкальное наследие композитора и повышает образовательный и культурный эффект. Применение таких методов открывает возможности для экспериментальной работы с акустикой и звуковыми материалами, формируя новые стандарты музейного аудиодизайна.

Таким образом, звуковое оформление музея Жиганова не только дополняет визуальный ряд, но и становится самостоятельным инструментом передачи музыкальной мысли.

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ФОНДОВОГО СОБРАНИЯ, СВЯЗАННОГО С ИМЕНЕМ
Ф. И. ШАЛЯПИНА, В МУЗЕЕ А. М. ГОРЬКОГО И Ф. И. ШАЛЯПИНА**

Шаляпинская коллекция Музея А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина, входящая в состав фондов Национального музея Республики Татарстан, на сегодняшний день является одним из значимых собраний среди российских музеев, представляющих историко-культурное наследие, связанное с жизнью и творчеством Ф. И. Шаляпина. Высокий уровень атрибуции большинства предметов коллекции, определяемый их легендой (передачей в музей непосредственно лицами из ближнего окружения великого артиста), привлекает исследователей-шаляпиноведов как верифицированная источниковая база.

История формирования коллекции берет свое начало с 1940-х годов, когда музей начинает организовывать первые «Горьковские сессии», участие в которых принимает И. Ф. Шаляпина-Бакшеева, популяризирующая имя своего отца, неоднократно приезжавшая в Казань.

Интерес к имени великого артиста способствовал изучению темы в музее и созданию первой шаляпинской экспозиции в регионе в 1968 году при непосредственном участии родственников артиста.

Факт многократной реэкспозиции, обусловленный увеличением площадей музея, позволил не только расширить данную тему в экспозиции, но и активно популяризировать шаляпинское наследие через различные музейные формы работы, создавать новые смыслы.

**«ЗВЕЗДА ПЕРВОЙ ВЕЛИЧИНЫ»
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА Е. Г. КОВЕЛЬКОВОЙ
В ФОНДАХ МУЗЕЯ А. М. ГОРЬКОГО И Ф. И. ШАЛЯПИНА)**

Музей получил архив Екатерины Георгиевны Ковельковой от родственников артистки в 1992 году. Это личные вещи, документы и концертные программы из Казани, Киева, Москвы, Санкт-Петербурга и разных провинциальных городов России. Подлинные документы дают яркое представление о ранее неизвестных сторонах жизни Ковельковой и помогают воссоздать образ талантливой артистки, выступавшей на сцене вместе с Ф. И. Шаляпиным.

Ковелькова родилась в Казани в 1876 году в семье обедневшего губернского секретаря. Музыка окружала будущую артистку с детства, музыкальными занятиями руководил отец, который играл на скрипке. Страсть к музыке и театру подогривала и насыщенная музыкальная жизнь Казани, в которой всегда была опера. В городе давались камерные симфонические концерты с участием гастролеров. Это и завершило внутреннюю подготовку будущей певицы к серьезным занятиям музыкой.

Музыкальное образование Ковелькова завершила в Петербургской консерватории в классе профессора Ферни Джиральдони. Основательно подготовленная, с немалым репертуарным багажом, имея опыт сценических выступлений, она была приглашена в свой родной город. Музыкальная жизнь Казани была динамичной. Для того чтобы выучить партию в короткий срок, от певца требовался профессионализм высокого класса – свободное владение вокальной школой, музыкальная подготовка, отличная память. Всеми этими качествами обладали блистательные артисты труппы Бородая: Э. Боброва-Пфайфер, С. Брыкин, А. Круглов, А. Пасхалова, И. Петров, М. Полякова и Е. Ковелькова.

В 1898 году гастролировала в Житомире, Ковно, Минске, Могилёве. Выступала в Казани – Саратове в антрепризе А. Альтшуллера,

М. Бородая (1899–1901, 1906–1908). В Киеве, в Москве и в Одессе пела с Ф. Шаляпиным (1901, 1902, 1903). Затем гастроль в Перми (1908–1911), Тифлисе (1911–1915), Харькове (сезон 1913/1914). Гастролировала в Нижнем Новгороде (1900, 1906, 1907, 1910), в Вильно (1904), в Ростове-на-Дону и Астрахани (1907), по Сибири (Тюмень, Омск, Тобольск – 1908), в Риге (1909) и далее по Югу России, Крыму (1909, 1915–1916) и по западным областям России (1910 – Псков, Двинск, Витебск, Могилёв, Смоленск).

Именно в этот период обозначилась столь характерная для артистки черта – широкая амплитуда доступных ей сценических образов: драматических, лирических, комедийно-характерных. Это было результатом не только гибкости, пластичности ее актерской природы, но и прекрасных голосовых и благородных внешних данных.

Репертуар включал свыше 50 партий. Первая исполнительница партий: Гриша («В 1812 году»), Никлаус («Сказки Гофмана»), Лель («Снегурочка»), Сузуки («Чио-Чио-сан»). Большую популярность Ковельковой принесли роли: Вани («Жизнь за царя» М. И. Глинки), Ратмира («Руслан и Людмила» М. И. Глинки), Княгини («Русалка» А. Даргомыжского), Фёдора и хозяйки корчмы («Борис Годунов» М. Мусоргского). Партнерами Е. Ковельковой были выдающиеся артисты: Ф. Шаляпин, Л. Собинов, А. Борисенко, Е. Вронский, Дж. Гальвани, А. Пасхалова, Е. Цветкова, М. Энгель-Крон. Артистка пела под управлением Е. Плотникова, А. Эйхенвальда.

Концертная деятельность – еще одна грань творческого облика артистки. На концертах Ковелькова исполняла арии из опер, романсы русских композиторов: М. Глинки, А. Даргомыжского, А. Бородина, А. Рубинштейна, П. Чайковского и др. Погружение в мир вокальной миниатюры позволило ей в полной мере проявить лирическую сторону своего дарования. Певице приходилось много гастролировать по России вместе с другими оперными знаменитостями: Фигнер, Ван-дер Бранд, Де Вос-Соболевой, Касторским, Северским, Собиновым.

В 1930-е годы Ковелькова начала свою педагогическую деятельность в Казанском музыкальном техникуме, затем в Казанской

государственной консерватории. Многие казанские певцы прошли школу вокального мастерства в классе Ковельковой. В числе ее учениц – Ушакова, Якушева, Рахманкулова, Кайбицкая, Байрашева и многие другие.

О. В. Пашкин

МУЗЕЙ КОМПОЗИТОРА НАЗИБА ЖИГАНОВА И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ТАТАРСТАНА

Музей-квартира Назиба Жиганова – это единственный в мире музейный объект, который призван сохранить мемориальное наследие композитора, представить будущим поколениям особенности быта, в которых он жил и работал на протяжении последних 17 лет своей жизни, – обстановку, которая в практически неизменном виде дошла до наших дней.

Музей композитора Назиба Жиганова ведет активную деятельность в самых разных направлениях.

Во-первых, следует обратить внимание на разнообразные научные исследования. Это не только доклады на конференциях, но и полноценные научные статьи, посвященные изучению жизни и творчества Назиба Жиганова, их подготовка осуществляется на основе материалов из архива композитора – в первую очередь рукописей и различных документов.

Во-вторых, важной и востребованной представляется культурно-образовательная и экскурсионная деятельность Музея композитора Назиба Жиганова. Наша основная аудитория – это учащиеся детских музыкальных школ и училищ, однако в число посетителей музея иногда входят и лица, не являющиеся профессиональными музыкантами, но проявляющие интерес к татарской музыке и, в частности, к произведениям Назиба Гаязовича. Повествование о жизни и творчестве

композитора сопровождается демонстрацией ключевых экспонатов из его мемориальной коллекции, рассказом о них.

В настоящее время множество знаковых сочинений композитора, к сожалению, незаслуженно забыты, в связи с чем проводимые в музее экскурсии и музейные занятия, направленные на популяризацию татарской музыкальной классики, приобретают еще бóльшую значимость и актуальность.

В-третьих, в нашем музее проходят концертные мероприятия. Это и дань памяти и уважения мэтру татарской музыки XX века, и непосредственный вклад в пропаганду его творчества.

В-четвертых, выставки, создаваемые силами Музея композитора Назиба Жиганова, а также посты в социальных сетях, несомненно, продолжают вышеперечисленный ряд проектов, нацеленных на популяризацию творчества Жиганова и публикацию объектов музейного значения из его мемориальной коллекции.

Таким образом, музей-квартира первого ректора консерватории и основателя Союза композиторов Татарстана является уникальным, единственным в своем роде. Более того, его деятельность осуществляется в самых разных направлениях. Все планируемые и успешно реализуемые проекты играют важную роль в развитии современной музыкальной культуры Татарстана.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айдашева Алла Валерьевна

Детская школа искусств № 4 г. Казани, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, преподаватель музыкальной литературы, заслуженный работник культуры Республики Татарстан

Алмазова Ганзиля Абдрахмановна

Кандидат искусствоведения, доцент (Казань), заслуженный деятель искусств Республики Татарстан

Аманмырадова Оразтяч Азатовна

Туркменская национальная консерватория им. Маи Кулиевой (г. Ашхабад), преподаватель кафедры теории музыки

Аннагылыджова Шемшат Тиркишевна

Туркменская национальная консерватория им. Маи Кулиевой (г. Ашхабад), заведующая кафедрой теории музыки, старший преподаватель

Бекирова Дая Надировна

Казанский музыкальный колледж им. И. В. Аухадеева, преподаватель; Детская музыкальная школа № 18 им. М. Музафарова, преподаватель

Бердыева Огулнабат Амангельдыевна

Туркменская национальная консерватория им. Маи Кулиевой (г. Ашхабад), преподаватель

Вавиличева Ирина Михайловна

Музей А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина – филиал ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан» (г. Казань), старший научный сотрудник

Гаврилова Марианна Фридриховна

Музей А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина – филиал ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан» (г. Казань), заведующая, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Республики Татарстан

Гадиева Элиза Александровна

Казанский музыкальный колледж им. И. В. Аухадеева, преподаватель отделения «Вокальное искусство»

Галеева Гульнара Гаппасовна

Многопрофильный лицей № 187 Советского района г. Казани, директор

Ганиханова Шойиста Шарафутдиновна

Государственная консерватория Узбекистана (г. Ташкент), доктор искусствovedения, профессор кафедры «История музыки и критики», главный редактор научно-методических журналов «Музыка», «Eurasian music science journal»

Гусева Елена Анатольевна

Детская школа искусств № 13 Ново-Савиновского района г. Казани, кандидат юридических наук, преподаватель

Еркен Мадияр Газиз улы

Казахский национальный университет им. К. Байсеитовой (г. Астана), студент 2 курса факультета музыки (руководитель – преподаватель кафедры «Дирижирование» А. Ж. Сатыбалды)

Заппарова Альфия Ибрагимовна

Казанская государственная консерватория им. Н. Г. Жиганова, профессор, заведующая кафедрой музыкального театра, заведующая оперной студией

Зейналлы Гюнель Низами

Бакинская музыкальная академия им. Узеира Гаджибейли (Азербайджанская Республика), старший преподаватель кафедры теории музыки

Зиннатуллина Валентина Михайловна

Алексеевская детская школа искусств Алексеевского муниципального района Республики Татарстан, преподаватель фортепиано

Инякина Алёна Сергеевна

Бакинская музыкальная академия им. Узеира Гаджибейли (Азербайджанская Республика), доктор философии по искусствоведению, старший преподаватель кафедры «Теория музыки»

Королькова Евгения Владимировна

Казанский государственный институт культуры, старший преподаватель кафедры вокального и инструментального искусства, заслуженный работник культуры Республики Татарстан

Ксенофонтова Дарья Владимировна

Казахский национальный университет искусств им. К. Байсеитовой (г. Астана), преподаватель, концертмейстер

Латынцева Наталья Валентиновна

Центр творчества Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан, педагог дополнительного образования

Масюк Светлана Андреевна

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (Республика Беларусь), магистрант факультета искусств и дизайна (научный руководитель – кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры музыкального искусства А. Б. Пескин)

Мередова Гульширин Топаровна

Марыйская специальная музыкальная школа им. Ёламана Хуммаева (Туркменистан), преподаватель отдела истории и теории музыки; Туркменская национальная консерватория им. Маи Кулиевой (г. Ашхабад), соискатель (научный руководитель – кандидат искусствоведения, ректор Туркменской национальной консерватории им. Маи Кулиевой Р. Х. Амангельдыев)

Николаева Анна Андреевна

Казанская государственная консерватория им. Н. Г. Жиганова, аспирант I курса кафедры теории и истории музыки (научный руководитель – кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры теории и истории музыки А. Н. Хасанова); Средняя специальная музыкальная школа, преподаватель

Нурыева Энеджан Гадамовна

Туркменская национальная консерватория им. Маи Кулиевой (г. Ашхабад), старший преподаватель кафедры специального фортепиано

Пашкин Олег Викторович

Музей композитора Н. Г. Жиганова – филиал ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан» (г. Казань), научный сотрудник

Пескин Аркадий Борисович

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (Республика Беларусь), кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры музыкального искусства

Порфирьева Елена Васьяновна

Казанская государственная консерватория им. Н. Г. Жиганова, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры теории и истории музыки, главный редактор научного журнала «Музыка. Искусство, наука, практика», заслуженный деятель искусств Республики Татарстан

Сатыбалды Айдана Жанатқызы

Казахский национальный университет искусств им. К. Байсеитовой (г. Астана), преподаватель кафедры «Дирижирование»

Столбова Полина Алексеевна

Российский государственный институт сценических искусств (г. Санкт-Петербург), преподаватель факультета аудиовизуальных искусств

Талипов Ильяс Фларитович

Нижнекамский музыкальный колледж им. Салиха Сайдашева, кандидат искусствоведения, преподаватель ПЦК «Теория музыки», концертмейстер, заместитель директора по творческо-воспитательной работе

Тенишева Светлана Владимировна

Частный фонд «Международные созвездия Назиба Жиганова» (Республика Казахстан, г. Уральск), президент

Хайрутдинова Дилия Флюровна

Казанская государственная консерватория им. Н. Г. Жиганова, кандидат искусствоведения, директор Департамента науки, организационно-методической и просветительской деятельности, заведующая кафедрой менеджмента и медиатехнологий музыкального искусства, профессор, заслуженный работник культуры Республики Татарстан

Хасанова Алсу Наилевна

Казанская государственная консерватория им. Н. Г. Жиганова, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры теории и истории музыки

Шатрашанова Мария Викторовна

Бугульминская детская школа искусств Бугульминского муниципального района Республики Татарстан, кандидат искусствоведения, преподаватель теоретического отделения; Альметьевский музыкальный колледж им. Ф. Яруллина, преподаватель

Шаутыбай Эмина Арманқызы

Казахский национальный университет искусств им. К. Байсеитовой (г. Астана), студентка 2 курса факультета музыки (руководитель – преподаватель кафедры «Дирижирование» А. Ж. Сатыбалды)

Яковлев Валерий Иванович

Казанская государственная консерватория им. Н. Г. Жиганова, доктор исторических наук, профессор кафедры баяна и аккордеона, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан

К 115-летию со дня рождения Н. Г. Жиганова

ЖИГАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2026

IV Международная научная конференция

г. Казань, 2–3 марта 2026 г.

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

Редактор-составитель
ХАЙРУТДИНОВА Диля Флюровна

Электронный ресурс

Подготовка оригинал-макета – *А. А. Пьянова, М. А. Андреева*

Подписано в печать 07.05.2026.
Формат 60x84 1/16. Печ. л. 3,9. Усл. печ. л. 3,6.

Казанская государственная консерватория
420015 Казань, ул. Б. Красная, 38